

© Моя интуиция всегда была точна ©

Каждый понедельник проводится церемония поднятия флага. Сегодня также первый день учебного года. Хотя нет большой, торжественной церемонии открытия, речь директора и речь представителя первокурсников неизбежны.

Средняя школа Юлань не похожа на начальную или среднюю школу, где есть районные квоты. За исключением некоторых особых случаев, большинство учеников принимаются на основе их оценок из разных регионов. Как представитель первокурсников, все естественно предполагают, что он должен быть лучшим по результатам вступительных экзаменов в среднюю школу в этом году.

Представителем первого курса является мальчик по имени Хэ Чжаньфэй. Он невысокого роста, носит очки в черной оправе и имеет довольно среднюю внешность, с треугольными глазами и толстыми губами. Такое лицо традиционно считается холодным и склонным к сплетням.

Цзи Наньсин бросил на него быстрый взгляд, а затем отвернулся, потому что человек, стоящий позади него, продолжал делать небольшие движения, потирая что-то о него.

Он знал, что кто-то что-то втирает в него, не оборачиваясь, потому что за ним стоял Сяо Е. Если бы Сяо Е использовал руку, даже через одежду, он должен был бы почувствовать тепло прикосновения.

Видя, что Цзи Наньсин не оборачивается, Сяо Е тихо сделал полшага вперед, а затем сунул ему что-то в руку.

Цзи Наньсин посмотрел вниз и увидел карамельку.

Голос Сяо Е был по-прежнему легким, с улыбкой: «Я уже давно тебя тыкаю, а ты не реагируешь. Скучно здесь стоять, возьми конфетку. Кто знает, как долго будет длиться эта речь».

Видя, что Цзи Наньсин не ест конфетку, Сяо Е прошептал: «Попробуй, не волнуйся, сверху никто не увидит».

Цзи Наньсин только поблагодарил и остался на месте, потому что услышал шаги классного руководителя.

Сяо Е, видя, что он не ест, подумал, что тот боится, что его поймают на мелких движениях внизу. Как раз когда он собирался шепнуть еще что-то, кто-то подошел. Обернувшись, он увидел, что это был классный руководитель.

Сяо Е сразу выпрямился, но классная руководительница не просто прошла мимо, а остановилась прямо рядом с ним. Теперь Сяо Е мог только отвлечься и слушать скучную речь сверху.

После завершения церемонии поднятия флага каждый класс постепенно покинул поле. При таком количестве людей на лестнице естественно стало немного тесно.

Цзи Наньсин повернулся и пошел в менее людную сторону. Чэнь Шии окликнул его: «Наньсин! Куда ты?»

Цзи Наньсин: «В мини-маркет за водой».

Чэнь Шии: «О, тогда я пойду с тобой. Когда вернемся в класс, я отдам тебе тетрадь. К счастью, я пришел рано, их осталось всего несколько».

Цзи Наньсин: «Спасибо, сколько это стоит? Я потом отдам тебе деньги».

Чэнь Шии назвал сумму, а затем пригласил его пообедать вместе: «Мы по-прежнему будем обедать в столовой? Может, попробуем что-нибудь снаружи? Я слышал, что возле школьных ворот есть место, где готовят очень вкусный жареный рис».

Цзи Наньсин, идя, ответил: «Мне все равно».

Даже если проходящие мимо одноклассники не смотрели на него прямо, их взгляд на мгновение задерживался на нем. Даже если это был всего лишь один-два взгляда, при таком количестве людей было трудно не заметить.

Чэнь Шии всегда был скорее второстепенным персонажем, и теперь, идя рядом с Цзи Наньсин, он чувствовал себя довольно некомфортно: «Ты привык, что на тебя смотрят? Ты, похоже, не особо обращаешь внимание на их взгляды».

«Считай это привычкой», — Цзи Наньсин взял бутылку воды, заплатил, а затем спросил Чэнь Шии: «Что ты хочешь купить?»

Чэнь Шии покачал головой: «Я ничего не буду покупать, я принес воду».

Цзи Наньсин иногда не понимал такого поведения, когда люди делали что-то вместе, например, ходили по магазинам или в туалет. Это личное дело, почему другие должны тратить время на сопровождение?

Но, видя, что Чэнь Шии был вполне согласен, он не стал много говорить.

Когда они вышли из мини-маркета с водой, вошел представитель первого курса, который только что выступал на сцене. Его взгляд скользнул по Цзи Наньсину с легким наклоном, и он тихо фыркнул. Звук был негромким, но на расстоянии менее метра его было достаточно, чтобы услышать.

Цзи Наньсин не отреагировал, просто вышел с водой.

Чэнь Шии, немного опоздав, оглянулся и сказал с некоторой неуверенностью: «Он что, фыркнул? На кого он фыркнул? Может, на нас? Ты его знаешь?»

В основном потому, что вокруг них было довольно много людей, но взгляд Хэ Чжаньфэя был направлен на их сторону. Однако, поскольку он не знал Хэ Чжаньфэя, он, естественно, не подумал сначала о себе.

Цзи Наньсин: «Я его не знаю».

Он действительно его не знал, но сегодня утром у него было предчувствие, что день будет немного неприятным и у него могут возникнуть трения с кем-то. Он просто не знал, был ли это представитель первого курса.

Однако, когда он вернулся в класс, он больше не встречал этого человека, поэтому Цзи Наньсин отложил это дело в сторону. Даже если сегодня ему суждено было столкнуться с кем-то, он не позволил бы себе страдать.

Последним уроком утром была физкультура. В этот период, когда здоровье учителя физкультуры еще не было утрачено, любой урок, не относящийся к основным предметам, стоило ценить.

Хотя двое, освобожденные от физкультуры, не должны были бегать или заниматься, они все равно должны были посещать уроки, даже если просто стояли и смотрели.

Чэнь Шии немного сожалел: «Жаль, что мы не можем остаться в классе, как во время военной подготовки».

Несмотря на то, что сейчас с ним был кто-то, все равно было довольно неловко стоять и смотреть, как бегают другие.

Цзи Наньсин, однако, хорошо это принял и даже нашел солнечное место, греясь на солнце, пока не стал, казалось, светиться.

Чэнь Шии хотел оттащить его в тенистое место: «Тебе не жарко? Хотя температура немного снизилась, сегодня все равно 30 градусов».

Цзи Наньсин: «Я боюсь холода, а не жары».

Сяо Е, который бежал, пробежал мимо него круг за кругом, каждый раз хмурясь. Может быть, его сосед по парте немного глуп? Стоять под таким сильным солнцем и не перейти в тень.

Чэнь Шици, наблюдая, как Сяо Е пробегает мимо, спросил Цзи Наньсин: «Ты его спровоцировал?»

Цзи Наньсин покачал головой: «Нет».

«Тогда почему он на тебя злобно смотрел?»

Цзи Наньсин выглядел озадаченным: «Злобно смотрел?»

Чэнь Шици: «Да! Он злобно смотрел на тебя, когда пробежал мимо».

Еще один злобно посмотрел на него, может быть, сегодняшнее трение было с его соседом по парте?

Подумав об этом, Цзи Наньсин посмотрел на Сяо Е, наблюдая, как тот пробежал половину дистанции, медленно подбежал к нему и остановился перед ним.

Чэнь Шици хотел немного оттянуть Цзи Наньсина назад. Аура Сяо Е была слишком сильной. Как только его рука коснулась одежды Цзи Наньсина, взгляд Сяо Е заставил его отпустить его в страхе.

Его реакция позабавила Сяо Е. Он не был каким-то людоедом, и каким бы свирепым он ни был, он не поднял бы руку на больного человека. Два удара кулаком, и он мог бы оказаться в долгу на всю жизнь, а это не стоило бы того.

Игнорируя парня, который прилипал к его соседу по парте с самого начала учебы, Сяо Е встретил прямой взгляд Цзи Наньсина: «В чем дело?»

Цзи Наньсин: «Ты что, только что на меня злобно посмотрел?»

Сяо Е широко раскрыл глаза: «Когда я на тебя злобно смотрел?»

Цзи Наньсин: «Только что, когда ты пробежал мимо».

Сяо Е поднял руку, желая ткнуть Цзи Наньсина в лоб: «Я проверял, не глупый ли ты из класса, стоя здесь под таким сильным солнцем. Не упади в обморок от жары позже».

Как только он поднял руку, Цзи Наньсин схватил протянутый к нему палец.

Жара солнца не могла сравниться с теплом этого прикосновения. Тепло распространилось от кончиков пальцев до ладони, заставив Цзи Наньсина, который обычно избегал физического контакта, на мгновение жаждать его, желая продержаться еще несколько секунд.

Этот парень был от природы крайней ян-конституции, и по какой-то причине его ян-энергия была очень сильной. Даже если бы он больше контактировал с ним, это не имело бы никакого эффекта.

На протяжении утренних занятий и в тот день, когда он взял его с собой покупать книги и поесть, Цзи Наньсин заметил, что Сяо Е также намеренно избегал прямого контакта с ним. Часто были подсознательные действия, но он сдерживал себя на полпути, а затем переходил к тому, чтобы тянуть его за одежду или использовать ручку или конфетку, чтобы коснуться его через что-то.

Он не был уверен, была ли чувствительность Сяо Е к энергии инь вокруг него связана с его чрезвычайно янской судьбой — возможно, он чувствовал дискомфорт при прикосновении к нему и инстинктивно избегал этого.

Но теперь Сяо Е первым протянул к нему руку, так что позволить ему немного подержать его, должно быть, не страшно, верно? В худшем случае, он мог просто купить ему выпить позже, чтобы загладить свою вину.

В отличие от того, что чувствовал Цзи Наньсин, Сяо Е заметил только холодок на кончиках пальцев, особенно когда мягкая, нежная ладонь обхватила его пальцы, как будто он держал прохладный кусок белого нефрита в жаркий летний день — совершенно освежающе.

Цзи Наньсин не отпускал его, поэтому Сяо Е продолжал держаться, улыбаясь ему в ответ.

Пока Чжан Юань не закончил свои круги и не подошел: «Чем вы двое занимаетесь, играете в какую-то странную игру с пальцами?»

Когда кто-то другой прервал их, Цзи Наньсин отпустил его руку.

Сяо Е бросил на Чжан Юаня несколько презрительный взгляд, а затем повернулся к Цзи Наньсину: «Не стой там как идиот — ты не устал? Найди тень и посиди немного».

После разминочных кругов учитель физкультуры сказал ученикам взять спортивный инвентарь, включая баскетбольные мячи, футбольные мячи, бадминтон и настольный теннис, позволив им выбрать, во что играть, но при этом убедившись, что все остаются активными.

Чэнь Шици имел проблемы с легкими и старался по возможности избегать движения, а Цзи

Наньсин, который обычно много двигался, воспользовался возможностью, чтобы отдохнуть. Так что они оба сели на ступеньки под тенью большого дерева.

Сяо Е хотел поболтать еще, но Чжан Юань быстро утащил его играть в мяч.

Вскоре на площадке закипела жизнь. Сяо Е начал игру трехочковым броском, разогрев игру и привлекая толпу зрителей.

Чэнь Шии с завистью наблюдал за игрой: «Я не могу играть, Наньсин. Ты когда-нибудь хотел играть в баскетбол, как они?»

Цзи Наньсин ответил: «Я могу играть и играл. Дело не в том, что я не могу двигаться, просто мне не хочется».

Услышав это, Чэнь Шии рассмеялся: «Ну, тебе повезло больше, чем мне».

Посидев немного и послушав аплодисменты с площадки, Цзи Наньсин понял, что каждый аплодисмент был за бросок Сяо Е. Он встал, отряхнув брюки: «Я пойду в туалет».

Чэнь Шии тоже хотел встать: «Я пойду с тобой».

Цзи Наньсин: «Не нужно».

На первом этаже был туалет, но Цзи Наньсин никогда им не пользовался. Школа была огромной, и он не знал ее планировки, поэтому несколько раз ошибся, прежде чем нашел туалет.

Выйдя из туалета, он столкнулся с группой очень мускулистых высоких парней.

Он отошел в сторону, чтобы пропустить их, но они заблокировали ему путь, и парень с прыщавым лицом сказал: «Он одноклассник того парня».

Цзи Наньсин взглянул на прыщавого парня, затем на человека, блокирующего ему путь посередине. Как и следовало ожидать, его интуиция снова оказалась верной — вот и началось трение.

<http://bllate.org/book/15715/1405722>